

производств или инновационной системы в целом, повышение способности инновационной системы к усвоению знаний и опыта, решение проблемы занятости молодых специалистов без опыта работы, введение новых инструментов государственной поддержки и продвижения инноваций.

Таким образом, Россия находится только на пороге формирования инновационной модели экономического роста. Предстоит сделать множество исследований, чтоб сформировать пол-

ноценную инновационную модель роста экономики российских городов.

Список литературы

1. Руководство ОСЛО. Рекомендации по сбору по сбору и анализам данных по инновациям. – 3-е изд. – ОСЭР, Евро-стат. – М., 2010. – 191 с.
2. Жданова О.А. Роль инноваций в современной экономике // Экономика, управление, финансы: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2011 г.). – Пермь: Меркурий, 2011. – С. 38–40.
3. Шараев Ю.В. Теория экономического роста: учебное пособие для вузов – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 254 с.

«Культурное наследие России и современный мир», Великобритания (Лондон), 20-27 октября 2013 г.

Исторические науки

ДОКЛАД «О СОКРАЩЕНИИ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ» 1887 Г.

Магсумов Т.А.

*Набережночелнинский институт
социально-педагогических технологий и ресурсов,
Набережные Челны, e-mail: naborid1@yandex.ru*

18 июня 1887 г. министром народного просвещения И.Д. Деляновым был издан доклад «О сокращении гимназического образования», печально известный в обществе под названием «Циркуляр о кухаркиных детях», введивший сословно-доходный ценз на получение образования [7]. Документ был секретным и не предназначался к публикации, однако, попечитель Одесского учебного округа Х.П. Сокольский по традиции того времени [9] составил на его основе свое распоряжение директорам гимназий, которое и было опубликовано в «Одесском вестнике». Попечитель Московского округа граф П. Капнист, разъясняя дух этого циркуляра, рекомендовал начальствам гимназий, отклоняя прошения о приеме таких детей, указывать вместе с тем их родителям на учебные заведения с менее продолжительным и более соответствующим их среде курсом [1, С. 335]. Несмотря на постоянное использование этого документа советской идеологией в историко-педагогической науке как яркого показателя «консервативности» контрреформаторского курса, «антинародной политики самодержавия» [6], считаем, что, объективности ради, необходимо прояснить полную историю сего положения. Консерваторы, близкие к царю, не подвергали сомнению предложенный ими самими сословный принцип в образовании. Они критиковали бестактность и непродуманность действий И.Д. Делянова, подорвавших престиж властей. Поскольку циркуляр министра противоречил действующему законодательству (об этом прямо писали «Русские ведомости» [11]; закон от 30 июля 1871 г. провозглашал отсутствие сословных и вероис-

поведных цензов для обучения), а обвинения детей из низших слоев населения в испорченности звучали полнейшим вздором (да и в памяти еще были свежи воспоминания о первомартовском покушении на царя, рассматривавшемся как настоящий повод принятия циркуляра), общественность наделала большую шумиху [5]. В этой связи князь В.П. Мещерский, сетуя царю о постоянно слышимых им жалобах на циркуляр, подвергал критике не содержание последнего, а «бестактность» министра: «Какая нужда была публиковать об этом циркуляре, да еще вставлять туда знаменитые и весьма неapolитичные фразы о кухарках и т.д.». По его мнению, надлежало бы дать секретную инструкцию попечителям, и «тогда меры могли бы приниматься, но никто об инструкциях не знал бы, кухарки не были бы оскорблены, газеты не подняли бы против правительства похода и общественное мнение не было бы затрунуто в своих демократических инстинктах» [10]. В дневнике А.А. Киреева о циркуляре сказано, что он «возбуждает в обществе негодование и смех», и можно было бы «достигнуть желаемого результата без публикации», установив для поступления в гимназии серьезный экзамен по французскому языку, хорошим манерам и т.д. [2]. Министру пришлось отписываться от общественности, постоянно уточняя положения циркуляра в сторону смягчения формулировок, например о том, что циркуляр не имел в виду ограничивать прием в гимназии по сословному принципу, но предлагал не допускать лишь тех детей, которые, «по условиям своего домашнего быта и обстановки могут встретить не поддержку, а всякие препятствия к успешному прохождению продолжительного гимназического образования, вследствие отсутствия надзора в семье, бедности родителей, рода занятий и т.п. А потому распоряжение министерства не заграждает доступа в гимназии детям из лучших крестьянских и мещанских семейств...» [3]. Таким образом, публикация циркуляра была тактической

ошибкой поспешившего И.Д. Делянова, за которую консерваторам в правительстве и в обществе пришлось постоянно оправдываться, что несколько притормозило реализацию намеченного плана с одной стороны, и ускорило реформу профессионально-технического образования [4], с другой. Циркуляр отменили через 13 лет, но общество его вспоминает до сих пор [8].

Список литературы

1. Алешинцев И.А. История гимназического образования в России. СПб., 1912. 346 с.
2. Дневник А.А. Киреева // ОР РГБ. Ф. 126. К. 11. Л. 15. Запись 02.09.1887 г.
3. Из школьной хроники // Вестник Европы. – 1888. – Т. 1. – С. 475–476.
4. Корнилова И.В. Т.А. Магсумов. Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории. – 2011. – № 12. – С. 163–164.
5. Литвин А.А., Корнилова И.В., Магсумов Т.А. Отношение казанского общества к вопросам реформирования образования на рубеже XIX–XX вв. // Прикамский регион: география, история и культура. – Набережные Челны, 2013. – С. 130–132.
6. Магсумов Т.А. Источники по истории российской средней профессиональной школы рубежа XIX–XX вв. // Вестник архивиста. – 2012. – № 1. – С. 69–78.
7. Магсумов Т.А. Образовательная политика в средней школе в Казанской губернии в 80–90 гг. XIX в. // Человек и Вселенная. – 2005. – № 10. – С. 93–98.
8. Магсумов Т.А. Правовые акты как источник по истории среднего профессионального образования в дореволюционной России // Вопросы правоведения. – 2011. – № 3. – С. 353–362.
9. Магсумов Т.А., Корнилова И.В. Циркуляры попечителей учебных округов как исторический источник // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 11. – С. 117.
10. Письмо В.П. Мещерского Александру III 04.09.1887 г. // ГАРФ. Ф. 677. Д. 116. Л. 39–40.
11. Русские ведомости. 1887. 27 августа.

ЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО УЧИЛИЩА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПОРЫ

Магсумов Т.А.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов, Набережные Челны, e-mail: nabonid1@yandex.ru

Изучение степени полноценности учебно-материальной базы образовательных учреждений является весьма важным, т.к. основные фонды, как ее главный показатель, целиком участвуют в учебном и воспитательном процессах [4; 5; 10]. Казанское земледельческое училище (1861 г.), образованное на базе Казанской учебной фермы (1846 г.), располагалось близ деревни Борисково, за озером дальний Кабан, в девяти верстах от Казани [13, С. 390–391].

Помещения для занятий и общежития училища были соединены посредством небольшого коридора в виде лестницы в двух зданиях кирпичной постройки. Первое здание, построенное в 1863 г. и достроенное в 1878 г., было двухэтажным. В нижнем полуподвальном этаже располагались помещение для швейцара, ученическая шинельная, столовая с примыкающими к ней

кухней, кладовой и пекарней, а также столярная мастерская и помещение для буфетчика. Около двух третей первого этажа здания была занята большим залом, в котором ученики проводили все свое свободное время и занимались приготовлением уроков; в этом же зале, вследствие отсутствия чертежного зала, проводились уроки черчения. На первом этаже размещались также комната для дежурных воспитателей, кабинеты общественной агрономии, анатомии и физиологии животных и животноводства, ботанический кабинет, комната для хранения чертежных принадлежностей и геодезических инструментов. На втором этаже помещались физический кабинет с примыкающим к нему классом, фундаментальная и ученическая библиотеки [1], кабинет зоологии и ученическая гардеробная со складом экипировочных материалов.

Второе здание, первоначально двухэтажное, было построено в 1901 г.; в 1906 г. был надстроен третий этаж. На первом его этаже помещались химическая лаборатория с кабинетом минералогии, церковь, кабинет по полеводству и агрономическая лаборатория; на втором этаже находились кабинет минералогии, пять помещений для классов, учительская и кабинет инспектора, служащий еще и приемной для посетителей и родителей учеников. На третьем этаже располагались спальни учеников, небольшая умывальня и всего один клозет. На чердаке помещался бак для воды, от которого вода поступала в умывальню, клозет и некоторые другие помещения. Отопление было печное, вентиляции, кроме форточек, не было.

Окна главного фасада этих зданий были обращены на запад, и из них открывался великолепный вид на лежащее внизу озеро. Это пространство было занято дорогой и цветником, по обеим сторонам которого помещались два двухэтажных дома. В первом каменном этаже одного из домов размещались канцелярия, квартира эконома и помещение для приезжающих; во втором, деревянном, этаже – квартира директора. В другом деревянном здании находилась больница с аптекой и квартирой фельдшера. При училище имелись также 6 зданий под квартиры для служащих, пять зданий под квартиры училищных служащих, почтовая станция с квартирой для бухгалтера, подвал для корнеплодов, погреб, квартиры рабочих, конюшня, пожарный сарай, цейхгауз, мастерская, молотильный и машинный сараи практического поля, баня и сушильня для белья, прачечная, квартира машиниста, водокачка и теплица [8; 9]. Кроме этих 30 зданий усадьбы самого училища, имелось еще семь зданий усадьбы фермы: квартира управляющего, квартиры помощника управляющего и садовода, контора фермы, две квартиры рабочих фермы и две конюшни [14, С. 14–17].

Несмотря на такое большое количество зданий и помещений, училище испытывало некоторую надобность в дополнительных здани-